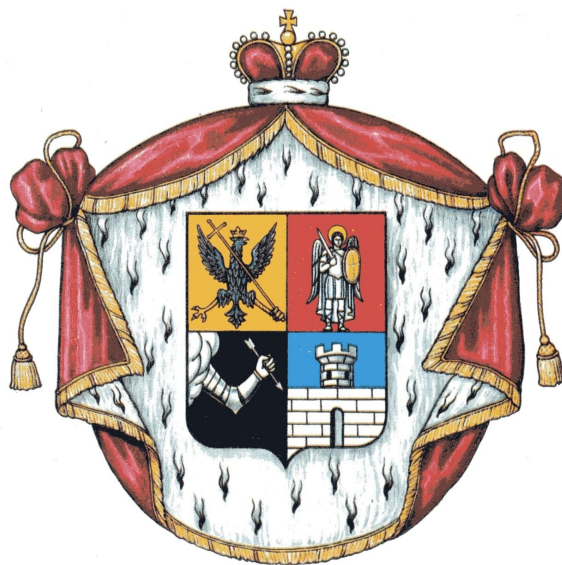

***Из рода
дворянского...***

Необычные судьбы

Управление культуры и архива Пензенской области

ГКУК «Пензенская областная библиотека для детей и юношества»

*Из рода
дворянского...
Необычные судьбы*

Пенза

2008

ББК 63.9 (2Рос-4 Пенз)

З-12

Составитель Н.И. Забродина

*Ответственный за выпуск
директор областной библиотеки для
детей и юношества
Л.П. Полбицына*

Забродина, Н.И.

***Из рода дворянского... Необычные судьбы /
Н.И. Забродина. – Пенза, 2008. - 68 с.***

© Забродина Н.И. 2008г.- первое опубликование

© ГКУК «Пензенская областная библиотека
для детей и юношества»

Дворянство на Руси долгое время было правящим сословием. Слуги царя, его воины, они расширяли границы нашего государства, несли охрану его рубежей, участвовали в великих битвах. В полки детей дворян записывали с самого рождения.

Петр I объявил дворянство «благородным, первенствующим сословием», главной опорой государства. При Екатерине II права дворян были расширены. Они могли нести военную службу не всю жизнь, а по желанию уходить в отставку, нести гражданскую службу или заниматься в своих имениях хозяйственными делами.

В 19 веке дворяне, особенно губернского и уездного уровня, стремились после отставки быть на гражданской службе. Их избирали предводителями дворянства, сословными депутатами, они служили в судах, дворянской опеке и других учреждениях. После реформ Александра II дворяне избирались мировыми судьями, назначались земскими начальниками, мировыми посредниками.

Такова была обычная судьба провинциального дворянина.

Наш рассказ о необычных судьбах представителей дворянского сословия. Это государственные деятели, писатели, врачи, актеры - люди с неординарной судьбой, прославившие Пензенский край.

Дарья Михайловна Мартынова – Новикова и ее потомки

В августе 1774 года пензенские помещики пережили много страха: по уездам гуляли отряды Емельяна Пугачева, грабя и сжигая помещичьи усадьбы, лишая жизни их владельцев. Не избежали этой участи и помещики Мартыновы, владевшие землями в Пензенском уезде в селах Кучки и Полеологово. Пугачевцы убили почти всю семью Мартыновых, а Дарью Михайловну, красивую 17-летнюю девушку, казаки увезли с собой. Неизвестно, что стало бы с Дарьей, сколь ужасна была бы ее судьба, если бы не случилось чудо. Отряд правительственных войск под руководством Николая Васильевича Новикова освободил девушку. Она очень понравилась спасителю, и он просил Дарью выйти за него замуж. Еще в плену она дала обет: если останется жива, то посвятит себя Богу. Собиралась тут же выполнить свое обещание, но родители настояли на браке.

*«Великий постриг»
Худ. М.В. Нестеров.*

Спустя 12 лет Дарья Михайловна овдовела. Когда сыну Михаилу исполнилось 20 лет, она окончательно решила уйти в монастырь. В монахини она постриглась в Пензенском Троицком монастыре под именем Дорофеи. Пензенский вице-губернатор и поэт Иван Михайлович Долгорукий был

Н.И. Забродина

хорошо знаком с семьей Михаила Ильича Мартынова. Он сочинил оду «На пострижение благородной особы», в которой писал:

...Постой, еще себя исследуй,
Движенью горести не следуй,
И обратись на час к себе!
Взгляни, как мать – ты чад бросаешь;
Взгляни, как дочь – ты мать терзаешь;
Друзья все плачут о тебе...

Пензенский Троицкий монастырь

А в своей книге «Капище сердца моего» Долгорукий посвятил целую главу монахине Дорофее: «...она из дворянского рода Мартыновых, родилась и вырос-

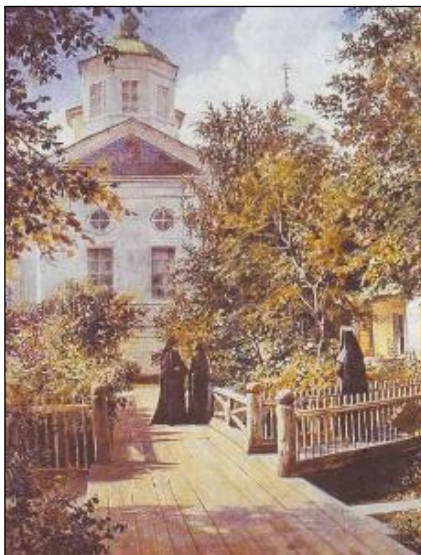
ла в Пензе, там выдали ее замуж за чиновника, далеко от нее отставшего в качествах нрава, прижила с ним несколько детей, овдовела и ранее сорока лет рассудила постричься. Я ее узнал еще в светском состоянии, приехавши служить в Пензу. Она уже тогда оставала помаленьку от света и никуда в публику не казалась. Обстоятельства познакомили меня очень коротко со всеми ее родными, и потому я и в ней принимал участие. В мое время ее постригли в Пензенский женский монастырь. Бывая в том монастыре у обедни, я ее часто видал. Она была собой хороша, видного роста, величавой наружности, благородна в поступках, скромна в обращении и велеречива в беседе... Потом она произведена в игуменьи, переведена в Нижний, получила наперсной крест. Я с ней имел случай ознакомиться короче уже в монашестве, в домах ее ближних и родных, полюбил ее и навсегда остался самого выгодного мнения о уме ее и достоинствах...»

Монахиня.

В 1802 году Дарья Михайловна стала игуменьей Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, в нем пребывала вплоть до своей смерти в 1831 году.

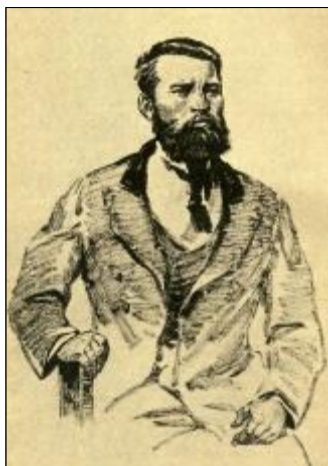
Имя сына Дарьи Михайловны тоже вошло в русскую историю. Михаил Новиков смолоду служил в армии, вышел в отставку штабс-капитаном, по гражданской службе

*Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь
Худ. И.Шишкин.*

был пензенским городничим, затем полицмейстером, после увольнения со службы избирался предводителем дворянства в Мокшанском уезде (владел Липовкой). Женился на дочери помещика села Степановки, ныне Бессоновского района. Михаил Николаевич участвовал в Пензенском ополчении 1812 года в качестве командира эскадрона Пензенского полка, был в заграничных походах, награжден орденом Святой Анны 2 степени.

После военных действий он стал служить в Министерстве юстиции, вступил в масонскую ложу, был связан с декабристами, написал текст республиканской Конституции. До восстания 1825 года он не дожид, умер за год до него.

*П.И.Войнаральский.
Рис. В.И. Терещенко.*

Правнук Дарьи Михайловны известен в русской истории под именем Порфирия Ивановича Войнаральского, революционера – народника.

Порфирий был внебрачным сыном Варвары Михайловны Кугушевой - внучки Дарьи Михайловны. Она жила в Степановке. Отец Порфирия – Всеволод Сергеевич Ларионов, сосед по имению. При рождении Порфирию в 1844 году дали фамилию Войнаральский (читаемая наоборот с небольшими изменениями фамилия Ларионов), а родители выступили в качестве восприемников - крестных родителей. По сословной принадлежности Порфирий был записан как мещанин. Он появился на свет в родовом имении матери с.Липовка Мокшанского уезда(ныне Лунинского района), учился в 1-ой Пензенской гимназии, которую окончил с правом поступления в университет без экзаменов. Порфирий поступил в Московский университет на медицинский факультет. В Москве он поддерживал связи со своими однокашниками по Пензенской гимназии Н. Иштутиным, Д. Каракозовым (впоследствии известным тер-

Д. Каракозов

рористом, стрелявшим в царя Александра II в 1866 году и в том же году повешенным).

За участие в студенческих волнениях Войнаральский был сослан в Архангельскую губернию, а через 7 лет - в имение матери. По ходатайству матери в 1873 году полицейский надзор с Войнаральского был снят. Он становится управляющим имением помещика в Нижнем Шкафте, женится и некоторое время служит мировым судьей.

Современники оставили описание его внешности: «Красивое мужское лицо с окладистой бородой, серые глаза, ладная фигура невысокого роста. В разговоре остроумен и находчив».

Но не гражданская карьера была его целью. Идеи народного социализма овладели его умом и поступками. Отец завещал Порфирию 40 тысяч рублей, которые были потрачены на революционную работу. В Степановке он приобрел мелочную лавку, в которой торговали, а на самом деле проводили революционную пропаганду среди крестьян его московские знакомые революционеры. Он содержал и кабак, который использовал для той же надобности.

Известный революционер - народник Дм. Рогачев и будущий писатель Степняк-Кравчинский привозили в Пензу революционную литературу. Войнаральский всех их снабдил фальшивыми паспортами, воспользовавшись правом мирового судьи, оформил их на разные должности.

В Пензе Войнаральский вместе с Рогачевым создали народнический кружок учащейся молодежи, который, по их мнению, должен был стать кузницей кадров революционеров. Членов кружка обучали массовым рабочим профессиям, знакомили с революционной литературой. Такие же кружки Войнаральский создавал и в других городах Поволжья.

С.М. Стенняк-Кравчинский

Д. Рогачев

В 1874 году народников арестовали, в том числе и жену Войнаральского, которую он тоже привлек к революционной работе. В тюрьме у них родилась дочь. По суду Войнаральский был осужден на 10 лет каторги, жене разрешили жить в Городищенском уезде.

Войнаральский умел делать многое: клал печи, столярничал, варил мыло, торговал, лечил людей, занимался опытами земледелия в Якутии, где он жил на поселении, и даже писал статьи об этом в сельскохозяйственные журналы. Жена не поехала к нему. Войнаральский женился на молодой якутке. Переписывался с матерью, которая состояла под полицейским надзором. По окончании ссылки Порфирий Иванович переехал в Харьков, но через год (в 1897 г.) скоропостижно умер на руках сво-

Н.И. Забродина

ей пензенской подруги М.И. Легкой.

Как известно, народническая деятельность не дала сиюминутных результатов. Крестьяне не пошли за революционерами, хотя «зерна» их пропаганды позже дали свои всходы.

Из рода Долгоруких

Род Долгоруких, очень большой и разветвленный, известен с 15 века. Многие его представители занимали высокие государственные посты. Среди Долгоруких известны крупные военные чины, дипломаты, сенаторы, советники императоров.

Герб Долгоруких.

С Пензенским краем этот род связан с 17 века, когда огромные земельные площади почти во всех уездах провинции были пожалованы Долгоруким. Большая часть земли находилась в Мокшанском уезде. И ныне несколько сел области называются «Долгоруково».

Близость к трону, желание Долгоруких закрепить в этой близости приводила их к несчастьям. В правление Петра II, внука Петра Великого, Долгорукие, пользуясь близостью к молодому императору, решили сочетать с ним браком Екатерину Алексеевну Долгорукую. Ее брат Иван Алексеевич (1708-1739)

*Долгоруков
Иван Алексеевич*

был ближайшим другом и советником царя. Состоялась помолвка, но Петр II вскоре умер от оспы. Все рушилось, и Долгорукие пошли на подлог, представив ложное завещание царя о наследовании трона своей невестой. Подлог обнаружился, и Иван Долгорукий со своими родственниками были вначале отправлены в ссылку в Соловецкий монастырь и «пензенскую деревню», а потом, в 1739 году, казнены.

«Пензенская деревня» - это село Царевщино Мокшанской округи, переданное после смерти Долгоруких в казну, во владение царского двора, потому и такое название села. Иван Алексеевич был помолвлен с дочерью «благородного Шереметева» Натальей Борисовной (1714-1771). Несчастье, произошедшее с семьей Долгоруких, заставило Шереметевых отговорить 16-летнюю Наташу от брака с Иваном. Однако она осталась верна своему слову и обвенчалась с ним. Ей в приданое знатное семейство выделило вещей на 14,5 тыс. рублей и имение Тютнярь (ныне Кузнецкого района).

*Долгорукова
Наталья Борисовна*

На третий день после венца Долгорукие выехали

обозом в «пензенскую деревню». Это было в апреле 1730 года. Распутица не позволила доехать до места, и они остановились в рязанском имении Селище. Вскоре им указано было выехать в Сибирь, в Березов. 8 лет они прожили в ссылке, там родились их сыновья Михаил и Дмитрий. Затем Иван Долгорукий был возвращен в Москву, где был казнен вместе с родственниками.

Наталья Борисовна тоже была возвращена в столицу. Молода, хороша собой, она могла бы устроить свою жизнь, но предпочла скромное существование с детьми.

Монахиня. Рисунок.

И в 1758 году, когда Михаил женился, постриглась в монахини в Киево - Фроловском монастыре под именем Нектарии. Сын Дмитрий, физически нездоровый, проживал возле нее.

В монастыре Наталья Борисовна написала «Воспоминания». Из них можно было узнать о быте Долгоруких в ссылке, как молилась Наталья Борисовна «под караулом», как жила в «черной избе». Столь необычную судьбу русской женщины, ее самоотверженность и верность прославили в стихах поэты Кондратий Рылеев и Николай Некрасов.

А ее внук Иван Михайлович Долгорукий в конце 18 века служил вице-губернатором в Пензе, где осно-

вал театр, писал стихи и мемуары.

Судьбу Ивана Михайловича тоже не назовешь обычной. Его главная книга «Капище сердца моего» была издана в 19 веке уже после его смерти. В ней Иван Михайлович с большим почтением пишет о своей бабушке: «...Кто не знает истории сей достопамятной женщины в летописях наших? Кому не известны

И.М. Долгорукий

подвиги мужественного ее духа, героическая жизнь и кончина ее? Кто не прослезился, читая собственные ее записки о себе, ссылке мужа ее и общем пребывании ее в Сибири? ... Я застал ее уже в облачении монашеском. Отец мой, путешествуя всякие три года в Киев, для свидания с ней, возил и меня ей показывать. Так видела она меня полугодовалым ребенком, и потом 4-х лет... Я сохранил донныне самые важнейшие ее письма к моему отцу, из которых видны смирение в духе благочестия того времени и горячая любовь ее ко мне. Рукописные ее записки дошли до меня из рук отца моего... Я два раза был в Киеве и падал с умилением на гроб ее, который сравнен с землею и ничем по воле ее не украшен».

Двоюродный племянник Ивана Алексеевича Долгорукого генерал-майор Павел Васильевич Долгорукий (1755-1837) был старый служака, воевал в Очакове, был другом и сослуживцем М.И.Кутузова. Выйдя в отставку, жил в Пензе и в своем имении Старая Кутля

Мокшанского уезда (ныне Лунинского района). В роду Долгоруких Павел Васильевич был человеком заметным. Старый генерал с достоинством носил свой титул и имя, отличался высокопросвещенным умом и многосторонними познаниями, пользовался высочайшим уважением всех, знавших его. Он составил родословную Долгоруких, имел прекрасную библиотеку по многим отраслям знаний и на разных языках, на которых он свободно изъяснялся.

А.М. Фадеев

Его дочери Анастасия и Елена – последние из этой ветви рода Долгоруких. Елена Павловна была замужем за Андреем Михайловичем Фадеевым, саратовским губернатором и государственным чиновником.

Их дочь Елена Андреевна, по мужу Ган, прожила всего 28 лет. Она занималась литературным творчеством (печаталась под псевдонимом Зенеида Р-ва), была знакома с А.С. Пушкиным (который посещал их одесский дом) и с М.Ю. Лермонтовым. Была самым читаемым автором, ее называли «русской Жорж Санд». В 1905 году было издано полное собрание сочинений в 6 томах, а сразу после ранней смерти Елены Андреевны в 1843 году вышли в свет 4 тома ее

Елена Андреевна, по мужу Ган, прожила всего 28 лет. Она занималась литературным творчеством (печаталась под псевдонимом Зенеида Р-ва), была знакома с А.С. Пушкиным (который посещал их одесский дом) и с М.Ю. Лермонтовым. Была самым читаемым автором, ее называли «русской Жорж Санд». В 1905 году было издано полное собрание сочинений в 6 томах, а сразу после ранней смерти Елены Андреевны в 1843 году вышли в свет 4 тома ее

Е. Ган

произведений. Ныне имя Елены Ган забыто.

Ее брат Ростислав и сестра Надежда Фадеевы тоже занимались литературным творчеством. Ростислав стал военным историком, а Надежда опубликовала «Родословную Долгоруких», подготовила к печати и прокомментировала отцовские «Воспоминания», вышедшие в свет в 1897 году.

Нынешнему читателю хорошо известно имя Елены Петровны Блаватской, путешественницы и писательницы. Ее мать - Елена Ган. Блаватская воспитывалась в доме бабушки, получила прекрасное образование. По свидетельству ее родных, Елена была необычным ребенком, хорошо усваивала знания, имела способности к музыке и рисованию. Видимо, у нее имелись особые биоэнергетические способности, она видела то, что другим было недоступно. В семье это считали детскими фантазиями.

Позднее ее сестра Вера Петровна Желиховская писала об одном случае.

Когда в Пскове у нее гостила Елена Петровна, ожидалось посещение митрополита Исидора. Сестра предупредила Елену, чтобы в его присутствии она «не выкидывала штучек». Однако за завтраком чайные ложечки стали так сами по себе прыгать, что попадали прямо в панагию митрополита.

Елена Блаватская, как и ее сестра, увлекались спиритизмом, модным в то время. В 17 лет Елена объявила родным, что выходит замуж за 42-летнего ереван-

ского вице-губернатора Блаватского. Родные были шокированы известием. Но Елена сказала, что ей его не жалко. Никто ничего не понял. Но как оказалось впоследствии, она быстро сбежала от мужа: под предлогом свидания с отцом уехала на пароходе и пропала на 10 лет. Она путешествовала по Европе, Северной Африке, Малой Азии, Америке, Индии и Китаю. Особенно поразил ее Тибет.

Е.П Блаватская

Возвратившись в Россию, она устраивала спиритические сеансы, печатала статьи по этой тематике. В печати появились сведения о шарлатанстве Блаватской, в том числе, статьи философа Владимира Сергеевича Соловьева. Впрочем, она сама впоследствии призналась в этом и отошла от спиритизма.

Зная восточные и европейские языки, обычаи народов, Блаватская в 1872 году обратилась с письмом в III Отделение (служба государственной безопасности), предложив свои услуги в качестве международного агента. Правда, ответа она не получила.

В 40 лет Блаватская начала работать над книгами об оккультизме – скрытых возможностях человека; организовала в США, а потом в Европе теософские

общества; проповедовала учение об «универсальной религии для братства всех людей». Широко известна ее книга «Тайная доктрина» - «синтез религии, науки и философии» (как она сама ее охарактеризовала). Блаватская считала Индию «прародиной человечества».

«Разоблаченная Изида» - так называлась еще одна знаменитая книга Е.П. Блаватской.

Елена Петровна писала стихи, ей хорошо удавались путевые заметки, рассказы о загадочных явлениях психики.

Умерла Елена Петровна в Лондоне в 1891 году. Ее книги и сейчас широко издаются в России. Достаточно полную биографию знаменитой сестры написала Вера Петровна Желиховская, опубликовав ее в журнале «Русское обозрение» в год ее смерти.

«Гурчанинову я, конечно, не забуду...»

3 мая 1804 года к вечеру москвичи собрались посмотреть на необычное зрелище – полет женщины на воздушном шаре. Это коммерческое предприятие организовали французы, супруги Гарнерен, которые годом раньше демонстрировали полет мужчин. Первым воздухоплавателем был генерал Львов.

Воздушный шар

Теперь предстояло полететь женщине. Полет вызвал большой интерес публики (как в наше время космический туристический полет) и стоил немалых средств.

Дама нашлась. Она шла, закрывшись от зрителей, под их восхищенные и сострадательные возгласы. Вместе с француженкой Гарнерен разместились в корзине шара. Шар летел на высоте примерно 2 км при неблагоприятных погодных условиях. Но дамы не потеряли присутствие духа.

О полете писали «Московские ведомости». Русский дипломат Яков Иванович Булгаков писал об этом событии в Неаполь своему сыну: «...мадам Гарнерен поднялась на шару с другой женщиной, о которой еще мало кто знает, ибо была закутана... Вытащили меня против воли в воксал (здесь – место общего увеселения), где спускался шар. Но вот что сделалось. Собрались тучи, ударил гром, дождь полился ушатом, все разбежались, перемокли, под галереями сделалась давка такая, что кричали, особливо женщины. Дождь перестал, и хотя небо было покрыто густыми облаками, однако же Гернерен, положа на все приготовления до 4 тыс. рублей, решил пустить шар с женою и другою невидимкою. Он взвился, полетел по Калужской дороге и вскоре пропал из глаз».

Через 45 минут шар приземлился в селе Царицыне в 20 верстах от места запуска. Приземление было нештатным. Шар вначале ударило о деревья, потом понесло к пруду и еще несколько раз ударило о землю. Не каждый мужчина пустился бы в такое опасное путешествие!

Кто же была эта незнакомка? Оказывается, наша землячка, уроженка Пензы, дочь пензенского помещика Александра Степановна Турчанинова, рожденная Ермолаева.

Ее муж коллежский советник Алексей Алексеевич Турчанинов, керенский помещик, уездный предводитель дворянства, владел селом Шеино, ныне Пачелмского района. Его брак с Александрой Степановной состоялся в 1788 году. К моменту полета жены их дочери Фелицате исполнилось 15 лет.

Турчаниновы владели 1,5 тыс. душ, имели винокуренный завод. Отец Турчанинова - Алексей Федорович - из крещеных евреев незнатного рода. Однако от Екатерины II он получил в 1783 году дворянское звание и герб за особые заслуги при дворе. Описание герба: «В верхней части в золотом поле орлиное крыло, в нижней части в голубом поле серебряная цапля, держащая в правой лапе камень, в знак того, что он бдениями своими учинил многие как нам, так и государству услуги». Какие же это были услуги? А.Ф.Турчанинов знал иностранные языки, служил секретарем у Г.А. Потемкина, который и предложил его в секретари Екатерине II. Турчанинов пришелся ко двору императрице и вскоре уже ведал финансами царского двора. За свои услуги он был обласкан, владел обширными землями в разных губерниях страны, в том числе и Пензенской. В Керенском уезде это были села Шеино и Архангельское (Буртас), которые он приобрел у Г.А.Потемкина. Также царский казначей Турчанинов владел всеми чугуннолитейными заводами в Сибири.

Его сын Алексей Турчанинов был человек хлебосольный, в Керенском уезде много помогал бед-

ным. В богатом шеинском доме каждого гостя встречали радушно, в доме воспитывались дети – сироты дворянского звания. Из уст в уста в уезде передавался следующий случай. Однажды в летнюю пору у небогатого дворянина сгорела усадьба со всеми пожитками. Её владелец приехал в Шеино за материальной помощью для восстановления поместья. Хозяин оставил просителя пожить у него, успокоиться. И, несмотря на робкие возражения погорельца о том, что семья его ютится у незнакомого мужика и голодает, не отпускал его 10 дней. На прощание дал 50 рублей. Погорелец возвращался с грустью, в думах, как теперь существовать. И что же он видит? Проехав последний поворот дороги, ожидая увидеть сгоревшие остатки дома, он видит новый дом с цветами на окнах. А домашние на его вопрос: « Откуда это?», - закричали хором: « Из Шеина, из Шеина!».

Вот таков был Алексей Алексеевич Турчанинов. Под стать ему была и Александра Степановна, гостившая в упомянутом 1804 году у его сестры в Москве и решившаяся на полет.

О ней в своей книге «Капище сердца моего» написал И.М. Долгорукий: «Александра Степановна, дама, с которой я познакомился в Пензе, тамошняя уроженка... об ней говорю здесь исключительно для того, что она чрезвычайным случаем подействовала на мое воображение. Она некогда решилась, будучи в Москве, сесть на воздушный шар с воздухоплавательницей г-жой Гарнерен и подняться с нею на воздух.

Зрелище было всенародное, путешествие их удачно закончилось. Такая отвага сделала Турчанинову известной повсюду и, по необыкновенности случая, я решился ее отличить от всех моих площадных знакомств и дать ей место в списке тех людей, кои произвели во мне впечатление; а Турчанинову я, конечно, не забуду потому, что и поныне не могу без особенного удивления представить себе такой резкий опыт неустрашимости в женщине».

Да, муж и жена Турчаниновы были способны на поступки.

«Имя его принадлежит истории»

С фотографии смотрят на нас из-под очков внимательные, умные глаза человека уже солидного возраста с густой бородой, немного сутуловатого. Это знаменитый московский врач, замечательный клиницист и диагност Григорий Антонович Захарьин. Высокий рост, быстрый шаг, наглухо застегнутый длиннополый пиджак с бархатным воротником и неизменная трость в

Г.А. Захарьин

руке – такими привыкли видеть москвичи известного врача, которого побаивались за вспыльчивый нрав, и о котором ходило много разговоров. Особенно «муссировалась» тема больших гонораров, которые брал Захарьин за медицинские услуги.

Да, богачей, купцов, промышленников, государственных чиновников Григорий Антонович лечил за немалые деньги – вызов его домой стоил 100 руб. Он заставлял их уважать труд врача, в клинике же он принимал бесплатно. Рассказывали такой случай. Один из одесских богачей телеграфом передал Захарьину просьбу приехать в Одессу за господский счет на 3 дня и предложил 9 тыс. руб. Захарьин ответил согласием приехать на 3 часа на тех же условиях. При встрече был поставлен диагноз больному, который предложил ему пожить в Одессе. Доктор ответил, что

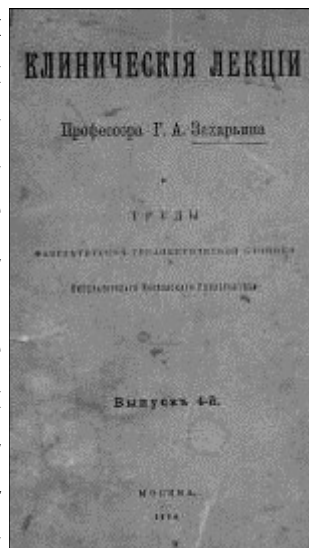
он определил болезнь в течение часа (подробно расспросив больного), и оставил методику лечения для местных эскулапов. «Сидеть около вас мне некогда», - сказал он. - « Меня ждут другие больные». И отправился назад в Москву.

По Москве ходили слухи, что в одном купеческом доме Захарьин, убежденный сторонник гигиены, поколотил стекла в доме, где не было свежего воздуха, разгромил кухню, где догнивала еда, приготовленная 3 дня назад, где-то выбросил вон перину, кишашую паразитами. Одним словом, чудачил.

Но за этими разговорами и побасенками стоял умный доктор, который лечил человека, а не его отдельные органы. Он мог без всяких химических анализов поставить точный диагноз, только внимательно и тщательно побеседовав с больным человеком. Захарьин был против потребления импортных вин, находя в них множество примесей, вредных человеку. Много внимания он уделял лечению на природе, используя местные условия. Вредной считал городскую жизнь.

Знаменитые клинические лекции Захарьина слушал А.П.Чехов, который в письме к А.С.Суворину писал, что из всех врачей предпочитает Захарьина. «Он возьмет с вас 100 рублей, но принесет вам пользу на тысячу. Советы его драгоценны», - писал он своему другу. Среди пациентов Г.А. Захарьина были Л.Н.Толстой, известный историк С.М.Соловьев и даже император Александр III.

Григорий Антонович Захарьин родился в 1829 году в дворянской семье. Их род известен еще со времен Московской Руси. Дед Григория владел именьями в селе Вирге Нижнеломовского уезда и Трескино, ныне Колышлейского района. Григорий появился на свет в Пензе от второго брака отца с Людмилой Григорьевной Гейман. Брак оказался недолговременным. Григорий воспитывался с отцом в Саратове, мать осталась в Пензе.

В 1847 году Григорий окончил Саратовскую гимназию с отличными результатами. Его однокашник по гимназии Павел Черняев вспоминал, что Григорий говорил своим товарищам, что постарается выдвинуться и стать знаменитостью во чтобы - то ни стало.

Завершив обучение в Московском университете, Захарьин прошел прекрасную школу у профессора Овера, защитил диссертацию на степень доктора медицины, совершенствовал профессиональные познания у лучших специалистов Франции и Германии. По возвращению в Россию стал ординарным профессором и директором факультетской терапевтической клиники при университете. Он создал свою школу врачей. Его «Клинические лекции» были переведены на все европейские языки.

Григорий Антонович не оставлял своим вниманием Пензенский край. О докторе несколько раз писали «Пензенские губернские ведомости». В 1888 году в с. Вирге, где он отдыхал в летнее время, Григорий Антонович построил кирпичный дом, амбулаторию для крестьян, содержал фельдшера и врача.

«Сребролюбец» Захарьин, судя по отчетам Московского университета, ежегодно жертвовал 2-10 тысяч руб. «в пользу нуждающихся студентов», в 1896 году отдал полмиллиона рублей на организацию церковноприходских школ в Пензенской и Саратовской губерниях.

Сам «не домогался», но был выбран почетным членом Петербургской Академии наук. Его ученик профессор В.Ф. Снегирев написал в предисловии к трудам Захарьина: «Имя его принадлежит истории, деяния его служат славе русского имени».

Таланты Григория Антоновича известны не только в области медицины. Он много помогал в организации Музея изящных искусств в Москве (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). На его средства сделан ряд копий с работ итальянских мастеров. Вся его семья была связана с этим музеем. Жена и дочь жили во Флоренции и следили за выполнением заказанных копий со скульптур. А директор Музея Иван Владимирович Цветаев считал Захарьина знатоком античных скульптур.

Н.И. Забродина

Г.А. Захарьин похоронен в 1897 году в подмосковной усадьбе.

Пензенцы свято чтят имя Захарьина.

Пензенской городской больнице №6 в 1982 году присвоено его имя, установлена мемориальная доска. Через 6 лет на территории больницы был установлен бюст знаменитого врача.

*Могила
Г.А.Захарьина*

Бюст Г.А.Захарьина.

«Любимая всеми Александра Николаевна Бахметева»

Русская земля издавна славилась женской доблестью. Знаменитый след в русской истории и литературе оставила Александра Николаевна Бахметева, рожденная Ховрина. Ныне имя ее почти забыто.

Род Ховриных произошел от того Ховри, который в 15 веке переселился из Крыма, получил в Москве громадную усадьбу на Воздвиженке и здесь основал монастырь. У всех Ховриных в лицах проглядывались греческие черты. Саша Ховрина, которую в семье называли Шушу, родилась в Москве в 1823 году. Ее родителями были пензенские помещики Николай Васильевич и Мария Дмитриевна Ховрины. Их имение Саловка находилось недалеко от губернского центра. В 1843 году его посетил прусский экономист Август Гакстгаузен. Он писал в своих заметках о Ховриных как о «высокообразованных людях». «Прекрасный внутри и снаружи парк казался несколько диким, - записал он. - Дом состоит из старого и нового строения, и потому не был так однообразно правилен. Весь дом был деревянный. В самых покоях стены были чисто выскоблены, сглажены и без обоев казались как паркетные. Прибавьте к этому самую изящную мебель: ломберные столы, небольшую, но

красивую библиотеку, фарфоровые вазы, превосходные цветы, отличные на полах ковры; ничего не может быть бесподобнее».

У Ховриных к середине 19 века было свыше 2-х тысяч десятин земли. В летнее время они жили в Саловке, славились гостеприимством. У них здесь бывал поэт П.А.Вяземский, обессмертивший Саловку в стихах, посвященных прекрасной хозяйке. Денис Давыдов в письмах к друзьям звал их побывать в Саловке.

И в Москве их дом был самым гостеприимным. В качестве друзей у них бывали Сергей Тимофеевич Аксаков, Николай Васильевич Гоголь, Виссарион Григорьевич Белинский, Петр Андреевич Вяземский и другие.

Николай Васильевич Ховрин понимал и любил литературу и живопись; Мария Дмитриевна - «премилая и преумная женщина с живым чувством изящного» - дала своим детям прекрасное домашнее образование. Кроме Саши, в семье была ее сестра Лидия и брат Леонид.

Любознательная Саша под руководством матери и учителя - немца изучала европейскую литературу. Любимыми ее писателями были Шекспир и Данте. Юной девушкой она с родителями несколько лет жила в Италии. В Риме они общались с И.С.Тургеневым, философом и поэтом Н.В.Станкевичем. Оба они оставили воспоминания о юной красавице. Станкевич в письме сообщал другу: «Ее нельзя не любить, как доброе дитя», а 22-летний Тургенев неоднократно

писал Станкевичу о своем увлечении Сашей Ховриной: «Так привык слышать каждый день голосок Шушу, что теперь и грустно».

И.С. Тургенев посвятил ей стихи:

*И.С. Тургенев
40-е годы.*

А.Н. Ховриной

Что тебя я не люблю –
День и ночь себе твержу.
Что не любишь ты меня –
С тихой грустью вижу я.
Что же я ищу с тоской,
Не любим ли кто тобой?
Отчего по целым дням
Предаюсь забытым снам?

Твой ли голос прозвенит –
Сердце вспыхнет и дрожит.
Ты близка ли – и томлюсь
И встречать тебя боюсь,
И боюсь и привлечен...
Неужели я влюблен?

К А.Н.Х.

Луна плывет над дремлющей землею
Меж бледных туч,
Но движет с вышины морской
Волшебный луч.
Моей души тебя признало море
Своей луной
И движется и в радости, и в горе
Тобой одной.
Тоской любви и трепетных стремлений
Душа полна;
И тяжело мне, но ты чужда сомнений,
Как та луна.

Позднее последнее стихотворение вошло в ткань романа «Дворянское гнездо».

В Москву Ховрины возвратились в начале 1842 года. Поэт Н.П. Огарев в письме к жене за границу сообщал ей московские новости: «Ховрина произвела эффект необычайный; она на всех балах, и все от нее без ума».

И.С.Аксаков

Ею был увлечен Константин Сергеевич Аксаков. Он был похож на Ленского. Чтобы понравиться Александре Николаевне, носил русское платье, отличался «всегда возвышенной речью».

Семья Аксаковых осталась дорога А.Н.Ховриной навсегда, но замуж ей суждено было выйти за богатого отставного артиллериста, московского помещика Петра Владимировича Бахметева. Они поселились в Москве на Малой Дмитровке. По понедельникам к ним приезжали друзья. Изящно убранная гостиная бывала полна гостями. Общество занималось разносторонними беседами. Обаятельная хозяйка умела сделать дружными даже политических оппонентов. Сюда являлись иностранные путешественники, консулы европейских государств, известные славянофилы И.С.Аксаков, И.Ф.Самарин. Оживлял вечера своей неистощимой беседой А.С.Хомяков.

Облагородив супруга своего, Александра Николаевна принимала живейшее участие в его занятиях по дворянскому предводительству Дмитриевского уезда, где у него было прекрасное имение Шихово с чудесным садом и множеством роз (одна из разновидностей этого цвет-

А.Ф.Аксакова

И.Ф. Самарин

А.С. Хомяков

ка в ботанике носит имя А.Н. Бахметевой).

Л.Н.Толстой в своих дневниках оставил воспоминания о встречах с четой Бахметевых. И.С.Аксаков в письмах к родным часто спрашивался, как поживает «любимая всеми Александра Николаевна Бахметева».

В Шихове она завела школу. А.Н.Бахметева начала писать книги для детей. Это были рассказы о земной жизни Иисуса Христа, написанные просто и живо. Муж даже завел собственную типографию. Книги для детей пользовались огромным спросом, издавались много раз. «Избранные жития святых» выдержали 19 изданий (вплоть до революции 1917 года), «Как Русь освободилась от татарского ига» - 14 изданий, «Начало христианства в России» - 5 изданий. Перу А.Н.Бахметевой принадлежат и художественные рассказы для детей: «Крепость», «Пастыри и овцы» и другие.

В Пензенской общественной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова в 1896 году книга Александры Николаевны «Жития святых» выдавалась 288 раз.

К счастью, издания А.Н. Бахметевой сохранились и до наших дней.

Современники отмечали ее скромность, готовность к пожертвованию. Ее высоко ценило духовенство. Александра Николаевна состояла почетным членом Общества любителей Российской словесности, в 1872 году она впервые опубликовала случайно найденное ею стихотворение Лермонтова.

А.Н. Бахметева умерла в 1901 году в Москве. Прах ее покоится рядом с матерью и супругом на Новодевичьем кладбище.

Шаляпин называл его своим учителем

21 июля 1854 года в семье Акинфа Ивановича Хохлова, помещика села Устье Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Спасского района Пензенской области), родился долгожданный сын Павел, которому суждено было стать ярким представителем русского оперного искусства. Семья Хохловых была среднепоместной: к моменту рождения Павла за отцом числилось 145 крестьянских душ (32 двора) в селе Устье, а за матерью - 200 душ в селе Абашево.

П.А. Хохлов

Со дня своего рождения мальчик был окружен «чрезмерной любовью и баловством, которые его не испортили, он отличался необыкновенно кротким, веселым характером и всегда больше заботился о других, чем о себе», - так вспоминала о нем его вдова Ольга Николаевна, урожденная Коротнева, на которой Павел Акинфиевич женился будучи студентом.

После домашнего образования Павла отправили в Москву, где он закончил 4-ю гимназию, поступил в 1873 году в Московский университет на юридический факультет. Он хорошо играл на скрипке и гитаре; брал уроки пения у Ю.К. Арнольда (с которым разучивал басовые партии), затем у преподавательницы

Московской консерватории Александры Дормидонтовны Александровой – Кочетовой (которой и обязан своей артистической карьерой); участвовал в благотворительных концертах, где московская публика и оценила молодого студента: его статность, красоту, красивый тембр и диапазон голоса. И, действительно, Павел Хохлов был наделен счастливыми сценическими данными: высокий рост, красивое лицо с чертами мужественными и вместе с тем тонкими, вьющиеся волосы, большие карие глаза, открытый выразительный взор.

В декабре 1879 года состоялся дебют Хохлова в Большом театре, в котором он впоследствии прослужит более 20 лет, исполнив тридцать партий в операх.

П.А.Хохлов в роли Демона

Самыми любимыми из них были Демон и Онегин, которые он исполнял более 100 раз. Все газеты пестрели восторженными отзывами, но Павел Акинфиевич в театре не угождал начальству, стоял как бы в сторонке, был застенчив, не всегда ему позволялось исполнять партии на премьерах.

Но, например, П.И. Чайковский отдал свою оперу

П.А. Хохлов в роли Е. Онегина

«Евгений Онегин» в Большой театр с условием, что Онегина на премьере будет петь Павел Акинфиевич Хохлов.

Его сын Алексей Хохлов, также обучавшийся пению, писал в неизданных воспоминаниях: «Тембр голоса у отца был исключительно красивый, что наряду с мягкостью и полнотой звука, при высокой артистичности исполнения и тонкости нюансов, всегда производил на слушающих его поражающее впечатление».

Кроме пения, Павел Акинфиевич много внимания уделял драматургии ролей. У него было много друзей в Малом театре, помогавших ему. Свое музыкальное мастерство он шлифовал в Италии.

Так же, как и Шаляпин, Павел Акинфиевич не дрожал над своим голосом, много пел в благотворительных концертах при всяких условиях, не ограничивая себя во времени. Особенно много пел для студентов, за что его прозвали «поющим студентом Московского университета». А его знаменитый ответ на многочисленные приглашения: «Идет, ладно» знала вся Москва. В репертуаре концертов были арии, русские народные песни и романсы, он считал, что «культ национального искусства необходим». С концертами он много ездил по России: был в Рязани, Саратове, Воронеже, Орле и, конечно же, на родной Тамбовщине.

Ф.И. Шаляпин неоднократно называл Хохлова своим учителем, учился естественности его звука и простоте пения, а после перехода в Большой театр им пришлось дважды петь вместе, в 1889 году в опере «Фауст», где Мефистофеля исполнял Шаляпин, а Валентина - Хохлов. Любуясь его Демоном, Федор Иванович сказал про его загадочный, устремленный в неопределенную даль взгляд: «В этих глазах - вечность».

После нескольких перенесенных болезней в 1900 году Павел Акинфиевич пришел к трудному решению: закончить свою певческую деятельность. Прощальный бенефис состоялся 18 января 1900 года. Шел «Евгений Онегин». Газета «Русский листок» так писала об этом спектакле: «... есть артисты, на чей талант не в силах положить печати всеокрушающее годы. Таким человеком, добрым товарищем, великолепным

артистом был П.А. Хохлов. Вчерашнее чествование его было истинным праздником всех друзей искусства». Овации гремели в течение всего спектакля. Адресов, венков и подношений было так много, что их увезли из театра на пяти извозчиках. Самые дорогие из них Павел Акинфиевич увез в Устье, они хранились в шкафах в его доме. При уходе из театра он был удостоен звания заслуженного артиста, дирекция дала ему почетное право выступать в театре по его желанию в любой опере. Он воспользовался этим правом только однажды, в 1902 году последний раз пел в опере «Евгений Онегин». Роль Ленского исполнял Л.В. Собинов, Гремина - Ф.И. Шаляпин, Татьяны - Е.Н. Хренникова. Лучшего состава артистов не было в этой опере за все время ее существования.

После ухода из театра П.А. Хохлов уехал в свое родовое имение в село Устье Спасского уезда.

Поселившись в Спасском уезде, Павел Акинфиевич пошел по стопам своего отца, который 18 лет был в должности уездного предводителя дворянства. Павел Акинфиевич исполнял эту должность с 1903 по 1917 годы, избирался гласным губерн-

О.Н. Коротнева-Хохлова

ского и уездного земских собраний, депутатом Государственной Думы 4-го созыва (1912-1917 годы).

По линии земства Павел Акинфиевич занимался вопросами состояния дорог в уезде, открывал школы, библиотеки, в т.ч. оказывал помощь Спасской публичной библиотеке.

Не терял он связи и с музыкальным миром. В его усадьбе несколько раз гостила Елена Фабиановна Гнесина, известный музыкальный деятель, бессменный аккомпаниатор Хохлова. Несколько раз, по воспоминаниям старожилов, к Павлу Акинфиевичу приезжал Ф.И. Шаляпин, останавливался на станции Зубова Поляна у зятя Павла Акинфиевича К.В. Никифорова, пел там под аккомпанемент Марии Павловны, дочери Хохлова, гостил и в Устье. Усадьба Павла Акинфиевича была одним из культурных центров уезда. На долю Хохлова

Е.Ф. Гнесина

пришлись кровавые события начала века, когда разрушались и поджигались имения, кирпичный завод, разворовывался скот и зерно, домашние вещи, совершались факты вандализма над захоронениями, в т.ч. дяди Павла Акинфиевича. В начале 1917 года он был смещен местными революционерами с поста уездного комиссара Временного правительства, уехал в Москву, работал в контрольных органах, в 1919 году простудился и умер.

Ас «фигурных полетов»

Петр Владимирович Евсюков (1890-1914)

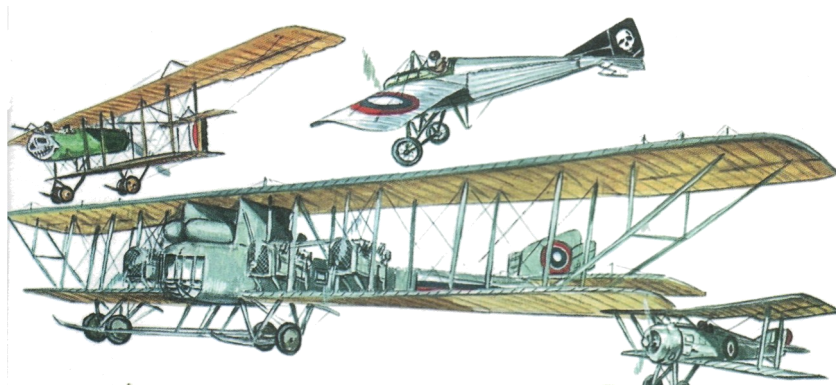
Осенью 1914 года газета «Пензенские губернские ведомости» сообщила о гибели одного из первых летчиков России Петра Владимировича Евсюкова. Его имя связано с Пензенским краем.

Евсюковы к этому времени – обедневший дворянский род. Корни их родословной уходят к хану Евсюку, приближенному Ивана Грозного. Не случайно, Петр среди своих знакомых звался Хан. Семья Евсюковых была приписана к пензенскому дворянству в 1865 году, а в конце века Владимир Иванович Евсюков ходатайствовал перед дворянским собранием о внесении своей жены и детей в Пензенскую родословную дворянскую книгу. Их семья к тому времени состояла из 4-х сыновей и родителей. Борис, старший сын, окончил 1-ю Пензенскую гимназию, служил в Кольшлее, позднее стал востоковедом. Петр, второй сын, окончил Пензенское реальное училище.

В начале 20 века семья жила в Пензе на теперешней улице Богданова, здесь родился и был крещен в Введенской церкви младший сын Константин. Евсюковы имели небольшое имение в Березовке, ныне Кольшлейского района, а тогда Сердобского уезда. Глава семьи избирался почетным мировым судьей Сердобска.

Петр от отца получил интерес к авиации. Влади-

мир Иванович в своем имении несколько раз пробовал изобрести летательный аппарат, но терпел неудачи. Петр после окончания училища поступил в Петербургский политехнический институт. В 1906 году умер отец, и семья переехала в столицу, где дети получали образование. Средства от продажи имения мать разделила между сыновьями. Петр свою долю использовал для обучения в авиационной школе «Гамаюн», расположенной в Гатчине. Первых летчиков обучал поручик Б.Л. Руднев. В 1911 году Петр окончил авиационную школу и получил удостоверение за №22. Летную подготовку проходил на самолетах типа «Фарман», «Моран» и других.

Самолеты начала XXв.

Позднее Петр сам стал инструктором, обучал других летчиков, в том числе первую женщину – летчицу Лидию Звереву. В эту красивую девушку были влюблены все авиаторы. Не избежал этой участи и Петр Евсюков.

Летом 1911 года Петр Евсюков, Лидия Зверева и Владимир Слюсаренко отправились на юг России, где демонстрировали публичные фигурные полеты, иногда брали на борт и пассажиров. Это был тяжелый и опасный заработок.

После возвращения в Петербург Петр занимался испытанием новых самолетов, в 1912-1913 годах участвовал в добровольном авиационном отряде в Балканской войне на стороне болгар. Летчики вели военную разведку, бомбардировали укрепления турецких войск, поддерживали связь, разбрасывали листовки. Петр получил от болгарского правительства орден «За военные заслуги» с мечами.

Лидия Зверева вместе со Слюсаренко, вскоре ставшим ее мужем, в Риге организовали летную школу и авиационную мастерскую, выросшую позднее в авиационный завод. Замужество Лидии расстроило Евсюкова. Он написал ей в Ригу письмо, где были строки: «Такая уж судьба, Лидия Владиславовна, что Богу было угодно послать мне светлое счастье – любовь к Вам. Три года тому назад увидел Вас в Гатчине и сразу сказал себе: я люблю ее потому, что на свете нет никого милее ее... Знайте, что у Вас есть друг, готовый всегда прийти на помощь. Желая счастья, и пусть ничто не тревожит Вашу прекрасную душу. Преданный Вам Хан».

Лидия Зверева, генеральская дочь, проявила себя не только опытным авиатором, но и талантливым ме-

неджером в области самолетостроения. Авиационный завод выпустил 80 самолетов различных типов.

Петр по-прежнему испытывал новые самолеты. 15 сентября 1914 года он погиб под Петроградом при

Групповое фото первых летчиков: третья справа – Л.Зверева, справа от нее Слюсаренко, слева от нее – Евсюков.

испытании гидроплана. Мать Петра, получив известие о смерти сына, тотчас телеграфировала Зверевой в Ригу. Она примчалась к Евсюковым, где ей был передан пакет, который Петр оставил для нее. Гроб с телом был закрыт, она лишь просунула в щель последнее послание своему инструктору. Евсюков был похоронен на Смоленском кладбище Петрограда. Лидия Зверева умерла от тифа два года спустя. Ей было 25 лет. Похоронена в Александро-Невской лавре.

Владимир Слюсаренко через год после смерти Ли-

Н.И. Забродина

дии женился. Он занимался самолестроением. В 1917 году он всего лишился, покинул Россию, жил в Австралии, работал механиком, участвовал в строительстве православного храма. Умер в 1969 году в доме престарелых.

Л. Зверева

«Она – даже для нас легенда»

М.В. Захарченко

В 1890 году в Пензе появился новый судебный чиновник - действительный статский советник Владислав Герасимович Лысов, служивший до этого в г.Луцке. Он состоял членом Пензенского окружного суда, избирался гласным Пензенского уездного земского собрания. Однажды овдовев, он вторично женился на Лидии Васильевне Безобразовой. От этого брака 9 декабря 1892 года родилась дочь Мария, героиня этого очерка.

Жили Лысовы на Верхней Пешей улице (ныне ул. Куйбышева). Вскоре Владислав Герасимович потерял и вторую жену. Маленькая Маша воспитывалась в доме отца. В 1903 году поступила учиться в Пензенскую женскую гимназию, а позже была определена в Смольный институт благородных девиц (лучшее в России учебное заведение для девочек из дворянских семей), который она окончила в 1911 году. Каникулярное время Мария проводила в Пензе и селе Загоскино, где у Лысовых было имение.

Вскоре Мария вышла замуж за офицера семеновского полка Ивана Сергеевича Михно. Безмятежная жизнь полковой дамы была недолгой. Началась первая мировая война, в первых военных действиях ее

муж был убит. У молодой четы только что родилась дочка. Эта потеря потрясла молодую женщину. Но она не упала духом и решила добровольно пойти на фронт. Активно добивалась этого, прибегнув к помощи Великой княжны Ольги Николаевны, которая была шефом 3-го государственного Елизаветградского полка. Николай II по просьбе дочери и жены отдал распоряжение о зачислении в полк Марии Михно под именем вольноопределяющегося Андрея Михно. Маленькую дочку Мария оставила на попечение своего отца.

В полку ее встретили сначала скептически, но она доказала, что может на равных участвовать в военных действиях. Мария брала призы на конных состязаниях, неплохо владела оружием. Это была не бутафорская кавалерист-девица, а настоящий гусар и разведчик. Всегда скромная, исключительно тактичная, выносливая, она умела не терять своей женственности даже в обстановке самой страшной боевой страды. Ее уважали и чтили.

Два Георгиевских креста и медаль «За храбрость» украсили грудь этой небольшой, внешне хрупкой женщины. Георгиевские кресты тогда давались за солдатские подвиги. Мария Владиславовна, сама раненая, вынесла с поля боя своего товарища, несколько раз ходила за «языком».

Даже этих подвигов было вполне достаточно, чтобы имя ее россияне вспоминали с уважением. Полная

биография этой русской героини и по сей день еще не написана. Ей же предстояло пройти в своей жизни еще очень многое...

После развала армии в 1917 году Мария Владиславовна жила в Пензе. Организовала партизанский отряд для борьбы с поджогами и разорением помещичьих имений (так вспоминал писатель – эмигрант Роман Гуль). По слухам, она укрывала у себя офицеров, переправлявшихся в ряды Белой армии.

Весной 1918 года она вышла замуж за офицера, своего бывшего друга, с ним вступила в ряды Добровольческой армии. Здесь ее ждало новое ранение и

тяжелая утрата – потеря мужа, полковника Захарченко, командира 2-го кавалерийского полка 1-ой Армии, которой командовал Александр Павлович Кутепов.

После разгрома Белой армии Мария Владиславовна оказалась в Париже, вступила в боевую монархическую организацию генерала Кутепова. Он возглавлял РОВС (Российский Общевоинский Союз белых ветеранов). Кутепов сохранил остатки Белой армии и сумел вывести ее за пределы большевистской России. Целью боевой организации он считал подготовку антибольшевистского восста-

А.П. Кутепов.

ния в России, диверсионную работу.

Организацию Кутепова ждало большое разочарование. Органы ОГПУ под руководством Менжинского пять лет вели разведигру с кутеповцами, имитируя создание антибольшевистских организаций по всей стране, выманивая агентов Кутепова.

Эта ситуация описана в полудокументальной книге Льва Никулина «Мертвая зыбь», отражена в кинофильме «Операция «Трест», где роль М.В. Захарченко играла народная артистка СССР Людмила Касаткина.

Касаткина в роли М.В. Захарченко.

Мария Владиславовна с Георгием Радковичем были посланы в СССР с ревизией антибольшевистского подполья и попали в центр разведигры. Несмотря на желание Захарченко начать боевую работу, «соратники» убеждали ее не совершать террористи-

ческих актов под угрозой раскрытия всей системы «подполья». Она занималась конспиративной перепиской с кутеповской организацией, сообщая фактически неверные сведения.

В 1926 году в СССР с ней увиделся коллега по организации, политический деятель и писатель Василий Витальевич Шульгин.

В.В. Шульгин

Он оставил свои воспоминания о Марии Владиславовне того периода: «...По ее карточкам, снятым в молодости, это была хорошенькая женщина, чтобы не сказать красивая. Я ее узнал уже в возрасте увядания. Она была среднего роста, с тонкими чертами лица... Испытала она много, но женщина была выносливая и энергии совершенно изумительной... Мне приходилось вести откровенные беседы с Марией Владиславовной. Однажды она мне сказала: «В этот «Трест» я вложила все свои силы, если это оборвется, я жить не буду».

Пользуясь «окнами» на границе, Мария Владиславовна выезжала по делам то в Париж, то в Финляндию, то в Ленинград. Но все-таки почувствовала что-то неладное: ее насторожила легкость пересечения границ. Она догадалась о грандиозной афере, предупредила товарищей по борьбе об опасности. Они спешно покинули пределы СССР, хотя многие бело-

эмигранты в других городах попали в руки чекистов. Это был грандиозный провал операции.

Мария Владиславовна могла бы спокойно жить в Париже. Но не такова была ее натура. Она стремилась в Москву расправиться с руководством ОГПУ и участниками разведигры., отомстить за провал операции. Знала, что идет на верную смерть.

В 1927 году группа боевиков во главе с Марией Владиславовной снова перешла границу СССР. 3 июня 1927 года газета «Правда» сообщила читателям, что в Москве террористы пытались взорвать общежитие работников ОГПУ на ул. Малая Лубянка, но бомба была вскоре обнаружена, от пожара пострадала лишь небольшая часть здания. Другая бомба была брошена в бюро пропусков ОГПУ; в Ленинграде прогремел взрыв в Центральном партийном клубе, были убитые и раненые.

Все силы были брошены на поимку террористов: на западной и северо-западной границах Советского Союза население привлекалось к прочесыванию местности. Мария Владиславовна и Юрий Петерс добрались до Белоруссии, и здесь, близ села Ситно, в 25 км. от Полоцка, они, гонимые красноармейцами, вышли на опушку леса и попали на место военного стрельбища. Один из красноармейцев Иван Репин оставил описание последних минут их жизни: «На противоположной опушке леса в интервале между мишенями стоят рядом мужчина и женщина, в руках

у них по револьверу. Женщина, обращаясь к нам, кричит: «За Россию!», - и стреляет себе в висок. Мужчина тоже стреляет. Оба падают».

Мария Владиславовна прожила без сознания несколько часов. По слухам, их тела были отправлены в Москву. Это случилось 27 июня 1927 года. Другие участники группы были убиты в Смоленской области.

Через 3 года советская разведка похитила А.П.Кутепова на парижской улице. Он умер, по одним сведениям, на пароходе, направлявшемся к берегам СССР, другие утверждают, что видели его в сталинских лагерях. Его преемника по РОВСу генерала Миллера постигла та же судьба. Спустя годы открылись имена активных участников разведигры. Один из них - полковник КГБ Борис Гудзь (в 2002 году в России отмечалось его 100-летие).

Несмотря на спорные формы борьбы, таким, как Георгий Николаевич Радкович, Александр Оттович Оперпут, Юрий Сергеевич Петерс - ближайшим соратникам М. В. Захарченко, нельзя отказать в храбрости. Офицер - кутеповец В.И. Волков оставил в своей записной книжке такие строки о Марии Захарченко: «Она - даже для нас легенда».

«Я унес Россию с собой...»

Хорошо известна фраза французского революционера Дантона: «Разве можно унести землю Родины на подошвах своих башмаков?». Но Роман Борисович Гуль утверждает: «Я унес Россию» в книге с таким же названием. Он один из тех, кому суждено было пережить политические события в России 1917 года, принять решение – по какую сторону баррикад ему быть.

Роман родился в 1896 году в семье известного в Пензе нотариуса Бориса Карловича Гуля, женатого на дочери керенского предводителя дворянства Ольге Сергеевне Вышеславцевой. В своих автобиографических книгах Роман Борисович описал Керенск, где он гостил у деда, с большой теплотой вспоминал о поездках по уезду. Семья Гуля жила зажиточно. Отец имел в Пензе дом с усадьбой на улице Московской (ныне на этом месте Фонтанная площадь), имение в Саранском уезде, дачу в Рамзае.

Роман Гуль так и писал в эмиграции: «Мой родной город - Пенза. Он – моя родина... Мила та сторона, где пупок резан. И я тоже умер бы от «изнеможения блаженства», если б увидел свою Пензу. Но ее увидеть уже нельзя. За годы революции моя Пенза исчезла». Когда ему прислали в США альбом о Пензе, он, увидев на родных улицах дома-коробки, воскликнул, что «в таких домах могут жить только роботы».

Кормилицей Романа была бессоновская крестьянка Мария Пронина, которая много лет навещала

«своего Рому».

Р.Б. Гуль 1924г.

Окончив вместе с братом Сергеем 1-ю мужскую гимназию в Пензе, Роман поступил в Московский университет на юридический факультет, но окончить его не успел. Когда началась Первая мировая война, он был призван в армию, окончил школу прапорщиков, был командиром роты, а затем адъютантом полка. В 1917 году фронт развалился, и Роман вернулся в Пензу, застал здесь вольницу и анархию дезертировавших солдат.

Еще в 1913 году умер их отец. В период революции имение Гулей было расхищено, а дом сожжен. Семья осталась без средств. В Керенске был расстрелян брат матери, исполнявший обязанности комиссара Временного правительства.

В декабре 1917 года Роман вместе с братом пробрались на Дон к генералу Корнилову.

Но в Добровольческой армии братья Гули были недолго, участвовали в «ледяном походе», были ранены. После выздоровления не сочли возможным больше воевать и уехали к дяде в Киев. Там они были мобилизованы, попали в плен к петлюровцам, а потом вывезены немецкими войсками в Германию. Там они вышли из военных рядов и стали с 1919 года жить самостоятельной жизнью, трудились в качестве черно-рабочих.

Анна Ахматова писала об эмигрантах:

Но вечно жалок мне изгнанник
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.

В двадцатых годах в Берлине было много русских эмигрантов, действовали русскоязычные издательства, культурные организации. Роман Борисович стал пробовать себя на литературной ниве, начал печататься с 1920 года, редактировал литературное приложение газеты «Накануне», писал киносценарии, книги «Ледяной поход», «Тухачевский», «Жизнь на Фукса».

Затухание эмигрантской культурной жизни в Берлине, приход к власти национал-социалистов вынудили братьев переехать во Францию, где Роман Борисович жил на ферме, был батраком. С 1950 года он переехал в США. Здесь он редактировал с 1959 по 1986 год «Новый журнал». Им написаны десятки книг, в большинстве своем автобиографических. Это роман «Конь рыжий», большая книга мемуаров «Я унес Россию», в которой есть сведения о семье, о пензенских знакомых, таких как:

братья Борис и Дмитрий Ермолаевы, сыновья помещика из Большой Елани, известные в эмиграции масоны;

Ольга Протопопова, ставшая артисткой в Берлине;
Ольга Новохацкая – внучка председателя Пензен-

ской казенной палаты, ставшая женой Романа Борисовича, с которой он прожил в любви и согласии 50 лет;

Алексей Дураков, сын керенского помещика, поэт и переводчик, участник Сопротивления в Югославии, отдавший жизнь в бою под Белградом;

известный в Пензе политический деятель, член 1-й Государственной Думы, а в эмиграции – православный священник Николай Федорович Езерский;

мокшанская помещица Ольга Львовна Азаревич, которая открыла в Мокшане народный дом с библиотекой, женскую гимназию и помогла ей материально. В Ницце она содержала столовую для русских эмигрантов.

Подвиг матери

Самые пронзительные строки в мемуарах Гуль посвятил своей матери Ольге Сергеевне. Нельзя без волнения читать главы о бегстве ее из России, ее кончине на чужой земле. «Когда мы вернулись из похода в отбитый казаками у большевиков Новочеркасск, - пишет Гуль, - нас вскоре здесь в лазарете разыскала мать. Все бросив в Пензе, с большим риском для жизни она пробралась из Пензы до Волги, потом по Волге и по Северному Кавказу на Дон, искать нас. И нашла...»

Когда сыновей увезли в Германию, Ольга Сергеевна решила любыми путями разыскать их. Здесь стоит сказать о крестьянке из имения Гулей, няне Романа и Сергея, Анне Григорьевне Булдаковой. В пору, когда

в пензенском доме проводились обыски, именно ей Ольга Сергеевна поручила сохранить некоторые семейные драгоценности. Няня прибыла в Киев в теплое время года в валенках, в подошвы которых были зашиты драгоценности.

В Киеве Ольга Сергеевна добывала себе хлеб, занимаясь шитьем и изготовлением головных уборов.

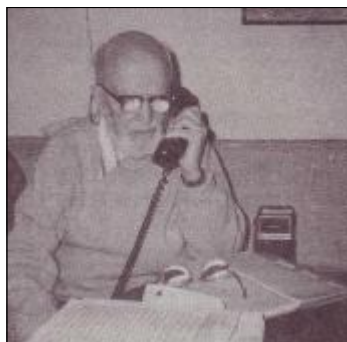
Собрав вещи, которыми можно было в ту пору, пору неустойчивых финансовых отношений, расплатиться за ночлег, питание и проводников, две немолодые женщины под видом паломниц отправились пешим ходом в Почаевский монастырь (территория Польши), преодолев 400 верст, обходя людные места, часто рискуя быть обворованными и убитыми.

Невероятными усилиями Роман Борисович Гуль оформил им выездную визу в Германию, где семья наконец-то воссоединилась.

В книге Гуль проводит сравнение судеб русских женщин в эмиграции с судьбами жен - декабристок, поехавшими за мужьями в Сибирь. Хотя у них это была дальняя и нелегкая дорога, но родные снабжали их удобными колясками, теплой одеждой, деньгами и провожатыми. «Разве можно это сравнить, - пишет Гуль, - с трагической нищей, героической судьбой, с смертной самостоятельностью русских женщин в кровавейшую большевицкую революцию? Думаю, что так и уйдут наши русские женщины в вечность без заслуженного ими памятника, никем не замеченные, никем не воспетые...». Писатель отдал дань ува-

жения своей матери, жене Ольге Новохацкой, другим знакомым, которые сумели преодолеть все трудности, чтобы воссоединиться с родными.

Да, необычна судьба и жизнь Романа Борисовича Гуля. Она воспринимается как легенда, настолько резки и неожиданны были повороты судьбы. Прапорщик на Дону, рабочий на лесоповале и редактор литературного приложения к газете в Германии, киноконсультант в Лондоне, потом фермер, батрак во Франции, редактор «Нового журнала» в Нью-Йорке.

Р.Б.Гуль 1986г.

Гуль дружил с А.Ф.Керенским, встречался с Гучковым, Маяковским и Есениным, переписывался с Мариной Цветаевой, Светланой Аллилуевой. Книги Гуля читали Ленин и Тухачевский. Среди его знакомых были Мария Будберг и Марлен Дитрих. Для одного человека многовато. Только перечень лиц может привести в изумление. Его жизнь и творчество – история русской эмиграции.

Умер Роман Борисович в 1986 году.

Долгое время читатели не знали о произведениях Гуля. Его книги стали издаваться в 90-х годах XX века.

«Жена – от людей»

*Первая жена – от Бога,
вторая – от людей,
третья – от дьявола»*

Притча

Так получилось, что известный писатель Михаил Булгаков был женат трижды. Вторая его жена Любовь Евгеньевна Белозерская связана с пензенским краем.

Евгений Михайлович Белозерский, отец Любы, выходец из дворянской семьи, родился в Тверской губернии. После окончания Лазаревского института восточных языков был включен в российскую дипломатическую миссию в Персии (Иран). Он обладал литературными способностями, писал историко-публицистические статьи в газеты и журналы того времени, издал несколько сборников стихов, рассказов, драматических произведений. Из-за болезни сердца он приехал в Россию, женился на дочери рязанского землевладельца Софье Васильевне Саблиной.

В 1889 году семья Белозерских переехала в Пензу, затем - в Саранск Пензенской губернии, а 1895 году - снова в Пензу. Глава семьи служил по акцизному ведомству и занимался литературным творчеством.

*Л. Белозерская-
гимназистка*

В 1895 году у них родилась младшая дочь Люба. Через 2 года после ее рождения скоропостижно скончался Евгений Михайлович. Вдова, оставшись с 4-мя детьми, вынуждена была определить старшую дочь, а позднее и Любу в закрытое учебное заведение в Санкт-Петербурге - Демидовскую гимназию.

Средние дети - дочь Надежда и сын Георгий - окончили гимназии в Пензе, т.к. по состоянию здоровья не могли быть принятыми в закрытые учебные заведения. После 1912 года Белозерские соединились в Петербурге.

Люба Белозерская после гимназии окончила частную балетную школу.

В начале войны с Германией она окончила курсы сестер милосердия и работала в госпиталях.

Революционные события 1917 года разбросали семью Белозерских по разным местам. Любовь Евгеньевна оказалась в Киеве, познакомилась с известным журналистом Ильей Марковичем Василевским и вышла за него замуж. Они эмигрировали через Константинополь в Париж, а затем в Берлин, где Василевский издавал свой журнал.

И.М. Василевский

В 1923 году он возвратился в СССР, а в конце года - и Любовь Евгеньевна. На родине брак их распался.

Белозерская стала жить в Москве, где вскоре познакомилась с М. Булгаковым и стала его женой.

Любовь Евгеньевна была веселым, общительным и легким по характеру человеком. У нее было много друзей среди московской интеллигенции, в круг которых она ввела и Булгакова. Она пела, хорошо рисовала, обладала литературными способностями и вкусом, владела 3-мя европейскими языками. Друзья звали ее Любаша. Так звал ее и Булгаков. На книгах с дарственными надписями жене можно прочесть: «Моему другу, светлому парню Любочке».

М. Булгаков

Судьба сложилась так, что период 1925-1928 годов был самым творческим в жизни писателя. Он опубликовал роман «Белая гвардия», повести «Собачье сердце», «Роковые яйца», его пьесы «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Бег» шли в театрах. Часть перечисленных работ была посвящена Любове Евгеньевне. Она сама, неординарный человек, старалась облегчить бытовые условия Булгакову. В их квартире на Большой Пироговской она обставила его кабинет, сделав удобным для работы. Ее талантливые рассказы легли в основу пьесы «Бег». Иногда она выполняла и редакторскую работу. Но больше всего Любовь Евге-

ньевна увлекалась верховой ездой, вождением автомобиля.

Михаил Булгаков стал знаменит, пользовался большим успехом у женщин. В 1929 году Е.С. Шиловская, жена крупного военачальника, стала посещать их дом, даже предложила Булгакову свои услуги машинистки. Вскоре их близкие отношения стали известны и Любови Евгеньевне. В итоге в 1932 году их брак распался. Булгаков женился на Шиловской. Любовь Евгеньевна замуж больше не выходила.

Л.Е. Белозерская

Она трудилась в издательствах (в качестве редактора готовила к изданию собрание сочинений В.В. Вересаева, книги историка и академика Е.В.Тарле), в редакции «Литературной газеты», в библиотеке им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), в редакции 2-го издания Большой советской энциклопедии в отделе транскрипции, за что удостоилась Почетной Грамоты.

В 60-70 годы она писала воспоминания о жизни с Булгаковым, о жизни в эмиграции, о своих встречах с интересными людьми. Книги увидели свет после ее смерти в 1987 году. Книга о Булгакове носит название «О, мед воспоминаний». Она написана хорошим ли-

Н.И. Забродина

тературным языком, а главное, Любовь Евгеньевна перед читателями предстает не как обиженная и брошенная жена, а как благородный человек, объективно относящийся к творчеству талантливого писателя. В воспоминаниях нет скандальных и мелочных событий, чего не скажешь о мемуарах Е.С.Булгаковой.

Когда друзья Любви Евгеньевны попеняли ей, что не так уж благороден был Михаил Афанасьевич в жизни, она ответила: «Он так много страдал, что я хочу, чтобы мои воспоминания были ему светлым венком».

*Л.Е. Белозерская в пожилом
возрасте.*

Содержание:

Дарья Михайловна Мартынова – Новикова и ее потомки.....	5
Из рода Долгоруких.....	13
«Турчанинову я, конечно, не забуду...».....	21
«Имя его принадлежит истории» (Г.А.Захарьин).....	26
«Любимая всеми Александра Николаевна Бахметева».....	31
Шаляпин называл его своим учителем (П.А.Хохлов).....	38
Ас «фигурных полетов» (П.В.Евсюков).....	44
«Она – даже для нас легенда» (М.В.Захарченко).....	49
«Я унес Россию с собой...» (Р.Б. Гуль).....	56
«Жена – от людей» (Л.Е. Белозерская).....	62

Забродина Нина Ивановна

Из рода дворянского...
Необычные судьбы

Компьютерная верстка Баишева Н.Г.

Редактор Полякова Н.Г.

Подписано в печать

Формат 60 X 84^{1/16}

Усл. печ. листов 4,3

Тираж 300 экз.